

В процессе исторического развития конкретное содержание безопасность личности становится все более сложным и дифференцированным. Первоначально неразделенное в себе и простое понятие безопасности личности, как возможности выжить, постепенно обогащалось за счет усложнения общественной связи "индивид-общество". Чем более развит общественный организм, тем богаче содержание "неприкосновенного запаса" личности, который и является непосредственным объектом безопасности.

Можно предположить, что экономическая безопасность личности - продукт относительно высокой стадии развития социально-экономической системы, связанный с возник-

новением устойчивых преимуществ обособленной специализированной деятельности, которые требуют более или менее высокой степени вероятности не просто выживания индивида, а воспроизведения и упрочения экономического статуса как обособленного профессионализированного агента. Только там, где специализированные умения и навыки индивида становятся условием его осуществления в качестве деятельного субъекта социальной системы, существует и особая проблема реализации человека, как необходимого (незаменимого) субъекта данной системы.

Поступила в редколлегию 10.04.2002

ЯРЕМЕНКО В.Г. ЗВ'ЯЗОК ЕКОНОМІЧНОЇ БЕЗПЕКИ ТА ПРОБЛЕМ РИНКОВОЇ ТРАНСФОРМАЦІЇ

Розглянуті питання взаємодії факторів рівноваги суб'єктів та еволюції економічних систем. Показана особлива роль зниження рівня безпеки у виникненні перехідних становищ в економіці. Запропоновані шляхи оптимізації рівня гарантій та стабілізації статусу учасників перехідної системи.

***

YAREMENKO V.G. CONNECTION OF ECONOMICAL SAFETY AND PROBLEMS OF MARKET TRANSFORMATION

The problem of interplay of equilibrium of the subjects and changes of aircraft attitude of economical systems is reviewed. The special role of a decrease of a level of safety in originating transient economic situations is rotund. The reasonable roads of optimization of a level of the warranties and stabilization of the status of the participants of a transient system.

УДК 338.92

О.Л. ЯРЕМЕНКО, д-р экон. наук, проф.

Харьковский гуманитарный институт «НУА»

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ НА ТЕНЕВУЮ ЭКОНОМИКУ

Рассмотрено влияние глобализации и ее последствий на теневой сектор украинской экономики; показано необходимость учета места теневого сектора в системе факторов макроэкономического равновесия.

Современная цивилизация в начале третьего тысячелетия подошла к очень важному рубежу в своей истории. Симптомы глобальной переходности охватывают все новые сферы социально-экономической системы: обострение

продовольственной, энергетической и сырьевой проблем; борьба за контроль над источниками нефти, ярко проявляющаяся в конфликтах в Кавказско-Каспийском регионе (конкуренты все больше склонны привлекать на свою сторо-

ну теневой капитал, террористические и сепаратистские группировки и т.д.); экспорт экологического кризиса из развитых стран в развивающиеся, приводящий к разрушению естественной среды обитания и выбрасывающий из институциональной системы миллионы людей; возникновение новых центров силы, что провоцирует хаотический режим в сфере международных отношений; радикализация политических и внешнеэкономических позиций ряда исламских государств; обострение межнациональных проблем и тенденция к дезинтеграции в промышленно развитых странах, сепаратизм; неоднозначные последствия формирования глобальных информационных систем.

Как показывает тяжелый опыт рыночного реформирования экономики Украины, переходные состояния в обществе несовместимы с гармонией и справедливостью. Результаты преобразований очень сильно отличаются от первоначальных целей и задач. Общая сумма конфликтности социальной системы критически возрастает.

Неопределенность любого переходного процесса обусловлена увеличением степени свободы отдельных элементов системы. Деградация ограничений и запретов расширяет поле допустимых действий, реакций, сигналов и т.д. Но согласующие социальные механизмы не могут возникнуть сразу, одновременно. Субъекты как бы перестают понимать друг друга. В силу этого множество возможных состояний резко возрастает. Неопределенность переходного состояния влечет за собой значительную вариативность результата. Глобальная социальная система являются одним из наиболее сложных объектов, для которого характерны как неопределенность функционирования, так и неопределенность развития. В силу этого она обнаруживает при переходе очень высокую вариативность итогового состояния.

Глобальная экономическая эволюция – двойственный процесс, который можно описать в понятиях и категориях некоторых фундаментальных законов природы, в частности, второго начала термодинамики. С одной стороны, это процесс нарастающего поглощения энергии и материи из окружающего природного мира, усложнения связей и отношений в экономической системе. С другой – это процесс, сокращающий энергетический потенциал окружаю-

щего мира, усиливающий беспорядок в его материальной структуре. Объективный ход глобальной экономической эволюции приводит к дифференциации социальной мегасистемы на усложняющиеся и деградирующие звенья. Сегодняшняя катастрофа третьего мира является не случайным, а закономерным продуктом эволюции. Феномен отсталости имеет термодинамическое объяснение. Борьба с отсталостью – это борьба со вторым началом термодинамики, и победа над ним всегда будет относительной. Социальная эволюция в нынешнем ее виде не может убежать от общих законов природы.

Траектория социальной эволюции на определенных участках тяготеет к областям-аттракторам, провоцирующим переход в хаотическое состояние. Глобализация вполне может привести к тому, что глобальный характер приобретут и деструктивные процессы. Глобальная система сегодня просто не способна усвоить огромное приращение существенной для нее информации, произошедшее за последние 30 лет.

Существует распространенное мнение, что постиндустриальное общество – это принципиально иная организация социума, которая строится на иных технологических и социальных основаниях, отличающих его от всей предыдущей истории. Утверждают, что постиндустриальное общество снимает социальные противоречия и границы индустриальной системы и открывает новый простор для развития всеобщих производительных сил цивилизации. Отсталость стран и народов, которые сегодня еще не соответствуют высоким постиндустриальным стандартам, будет постепенно преодолена. Если говорить с определенной долей иронии, постиндустриальное общество – светлое будущее всего человечества.

Есть, однако, ряд обстоятельств, которые не позволяют принять данную концепцию. Постиндустриальное общество – это не столько результат и форма развития внутренних потенциалов индустриальной системы в странах Запада, сколько следствие сверхконцентрации всеобщих производительных сил цивилизации в рамках относительно узкого социально-институционального и технологического ареала, который условно принято называть “золотым миллиардом”.

Одновременное

структурно-

функциональное обогащение западных обществ и социальная деструкция государством-маргиналов – это не случайное совпадение во времени двух не связанных между собой процессов. Существует причинно-следственная связь между ними. Сам термин “постиндустриальное общество” носит отчасти *саморазоблачительный* характер: скорее всего, это стадия *внутри* индустриальной фазы (хотя возможно, и одна из последних). Ведь никто не называл капитализм “постфеодальным обществом”.

Сегодня рано говорить еще о новом обществе. Индустриальная система не исполнила всех своих исторических функций. В частности, еще не завершен процесс индустриализации некоторых важных сфер экономики. Мы еще долгие десятилетия будем находиться в ограниченных рамках индустриальной цивилизации, с ее противоречиями и механизмами социального и технологического характера. Интенсивные перемены в глобальном устройстве современной цивилизации только начинаются. Главное, что позволяет прийти к такому выводу – явно неравновесный характер в распределения издержек и результатов современного институционально-технологического развития человечества.

Глобальная система на рубеже веков начала движение к более равновесному состоянию. Движение это будет носить неравномерный и скачкообразный характер. В межгосударственных отношениях наблюдается рост напряженности, склонность к немотивированному применению силы. Внутри отдельных регионов имеют место острые и безысходные социально-политические и этнические конфликты, которые выплескиваются за национальные рамки в форме международного терроризма. Все это объективно актуализирует роль теневого сектора в национальных экономических системах.

Общепризнанно, что теневой сектор экономики составляет значительную часть ВВП страны – как элемент совокупного спроса и совокупного предложения. Государственное регулирование макроэкономического равновесия с помощью соответствующих прямых и косвенных механизмов должно учитывать наличие этого специфического компонента национальной хозяйственной системы. Однако на практи-

ке в силу ряда объективных и субъективных причин адекватный учет теневого фактора представляет значительные трудности. Например, масштабы обмена наличности на евро в странах Европейского союза в начале 2002 года оказались в значительной степени неожиданными для национальных и интегрированных европейских денежно-кредитных институтов, что прямо или косвенно свидетельствует о ненадежности инструментов и принятых методов этого учета. В определенной степени методические проблемы оценки теневого сектора вытекают из недостаточной проработанности фундаментальных предпосылок и основ этого явления. Поэтому есть смысл более внимательно взглянуть в объективную сторону феномена тенезации хозяйственной деятельности, в механизмы воздействия теневого сектора на макроэкономические процессы.

Место теневой экономики в системе факторов макроэкономического равновесия обусловлено такими ее особенностями:

- огромные масштабы теневой экономики, которая соизмерима с масштабами официального сектора, но обладает специфическими возможностями и реакциями по отношению к государственному регулированию;

- ориентация на наиболее ликвидные активы, что обеспечивает теневому бизнесу высокую маневренность, способность наиболее эффективно использовать рыночную конъюнктуру и позитивные эффекты государственного регулирования, а также оперативно избегать соответствующих негативных эффектов и воздействий;

- полное отсутствие или низкий уровень налоговых издержек;

- низкий уровень постоянных издержек;

- очень короткие лаги (лаги оценки, решения и действия), в силу чего теневая экономика всегда опережает официальную на 3-6 месяцев и, соответственно, может упреждать государственные меры макроэкономического воздействия;

- гибкость и высокая эластичность предложения, позволяющая быстрее реагировать на динамику совокупного спроса, быстрее минимизировать потери и максимизировать доходы;

- высокая инновационная способность, большой запас изменчивости теневых форм

хозяйствования, делающий их относительно устойчивыми даже на длительных интервалах;

- космополитический характер, способность преодолевать формальные и неформальные межгосударственные барьеры и тем самым формировать и использовать финансово-хозяйственные схемы с высокой доходностью и относительно низким риском (арбитражные схемы);

- неформальный характер, позволяющий снижать издержки ведения переговоров, заключения и исполнения сделок, то есть трансакционные издержки.

Тем самым, теневая экономика является стабильным феноменом в силу объективных экономических причин. Регулятивная функция государства бала вызвана к жизни объективной потребностью взаимного упорядочивания деятельности профессионализированных и свободных экономических агентов. Необоснованные и немотивированные ограничения выталкивают хозяйственную деятельность туда, где сумма ограничений уравнивается реальной силой экономических агентов. Чем более формализованной и в силу этого менее институционализированной является официальная экономика (поскольку невозможно исполнять правила, которые не знаешь и не понимаешь, которые меняются по несколько раз в течение года, которые трактуют всегда в свою пользу органы государственного управления), тем выше конкурентоспособность теневой.

Главное отличие теневых форм от действительно институциональных форм заключается в том, что их всеобщность, если и декларируется, является мнимой. Действительно, каждая из этих форм является *дискриминирующей* по своей сути, и именно по отношению к тем субъектам, для которых соответствующие условия являются существенными условиями их деятельности.

Поэтому и координирующий, и интегрирующий потенциал теневых форм является недопустимо низким и очень быстро исчерпываемым в сравнении с реальной потребностью трансформируемого социума в упорядочении хаотических процессов. В то же время сегодня общество вынуждено идти на компромисс и соглашаться с такими интегрирующими механизмами - за неимением лучших. В противном случае хаос может приобрести действительно

всеобщий характер, сделав невозможным само существование общества.

Безусловно, теневые формы хозяйствования не выступают как некий абсолютно автономный и обособленный фактор переходных процессов. В частности, они сами испытывают на себе воздействие условий трансформации, что может приводить к двоякого рода результатам: во-первых, это ограничение роли и влияния теневых форм под давлением новых вызревающих полноценных институтов государственного и негосударственного сектора; во-вторых, это тенденция к некоторому внутреннему перерождению в целях приспособления к меняющимся условиям существования (вплоть до появления отдельных элементов цивилизованности и склонности к общественному компромиссу). Как это не парадоксально, но частично зоны институционального роста у нас распространяются и на такие прединституциональные блоки переходной хозяйственной системы, как бюрократический и теневой (криминальный).

Совокупное предложение товаров и услуг со стороны теневого сектора выступает как часть всего совокупного предложения и поэтому принимает участие в формировании макроэкономического равновесия. Как фактор предложения, теневой сектор связывает значительную часть совокупного общественного капитала, ограничивая тем самым производственные возможности легального сектора. Те меры по регулированию совокупного предложения, которые использует государство, обычно игнорируют наличие теневого предложения, и поэтому приводят к эффектам, которые обычно не планируются. Например, часть дополнительных экономических ресурсов, формирование которых стимулируется прямыми и косвенными методами государственной политики, может уйти «в тень» и поэтому не принимать участие в расширении легальной составляющей совокупного предложения, к которому стремилось государство. Из этого могут делаться неверные выводы либо о необходимости дополнительных усилий по стимулированию предложения, либо о необходимости пересмотра самой политики стимулирования предложения. Государственный регулятивный механизм тем самым получает от управляемой системы искаженные сигналы, уводящие его в сторону от избранных

критериев и целей экономической политики.

Теневая экономика оказывает значительное влияние на все основные элементы рыночного равновесия. Спрос теневого сектора предъявляется на легальном рынке. Занятость теневого сектора «перехватывает» излишки рабочей силы из официального сектора. Доходы теневого происхождения участвуют в формировании реального уровня жизни. Инфляция спроса и инфляция предложения характерны и для теневого сектора. В силу этого государственное регулирование косвенно сказывается на теневом секторе, хотя направленность реакции может быть и иной. Таким образом, теневой сектор является существенным фактором макроэкономического равновесия.

Понимание объективной природы предпосылок и механизмов теневой экономики вовсе не означает, что меры по борьбе с данным явлением бесполезны. Общество платит сегодня и будет платить в будущем слишком дорогую

цену за свою правовую и социально-институциональную неподготовленность к быстрой рыночной трансформации, в частности, неизбежными рецидивами остаточной криминализации экономики в зрелой социальной рыночной системе. Укоренение цивилизованных правовых отношений между гражданским обществом и государством, последовательная профессионализация рыночной деятельности невозможны без ограничения сферы не правовых или противоправных хозяйственных форм. Только в это случае уже наработанные институциональные результаты могут распространяться вширь, захватывая все более широкие массы населения и превращая первоначально инновационные формы социально значимого поведения в более или менее привычные, традиционные и стереотипные.

Поступила в редколлегию 27.03.2002

ЯРЕМЕНКО О.Л. ВПЛИВ ПОСТІНДУСТРІАЛЬНИХ ТЕНДЕНЦІЙ НА ТІНЬОВУ ЕКОНОМІКУ

Розглянуто вплив глобалізації та її наслідків на тіньовий сектор української економіки; показана необхідність обліку місця тіньового сектору в системі чинників макроекономічної рівноваги.

***

YAREMENKO O.L. THE INFLUENCE OF POSTINDUSTRIAL TENDENCIES ON SHADED ECONOMY

The influence of globalization and its consequences on shaded quadrant of the Ukrainian economy is reviewed; the necessity of count of shaded quadrant place in the system of macroeconomic equilibrium factors is shown.